

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 330.46:338.012:332.144

Ю. М. ХАРАЗИШВИЛИ,
*доктор экономических наук,
старший научный сотрудник,
главный научный сотрудник
отдела проблем регуляторной политики и развития предпринимательства
Института экономики промышленности НАН Украины
(Киев)*

СВЕТ И ТЕНЬ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ: РЕЗЕРВЫ РОСТА И МОДЕРНИЗАЦИИ

Исследованы существующие методы оценки теневого ВВП, недостатки и преимущества теневой экономики. Рассмотрены проблемные вопросы интерпретации показателей теневой экономики относительно определения ее объемов и вклада в официальный ВВП, причины провала мер по детенизации экономики. Предложен метод оценки теневой экономической деятельности, объясняющий внутренний и внешний вклад теневой экономики в официальный ВВП для страны, основных видов экономической деятельности и регионов. Доказана обратная связь между долей оплаты труда в выпуске и уровнем тенизации экономики. Сделан вывод, что теневая экономика может быть важным резервом для экономического роста.

Ключевые слова: теневая экономика, интерпретация вклада в ВВП, детенизация, страна, вид экономической деятельности, регионы.

Yu. M. KHARAZISHVILI,
*Doctor of Econ. Sci.,
Senior Researcher,
Principal Researcher
of the Department of Regulatory Policy Problems and Entrepreneurship Development,
Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine
(Kiev)*

LIGHT AND SHADOW OF THE ECONOMY OF UKRAINE: RESERVES FOR GROWTH AND MODERNIZATION

Existing methods of estimating the shadow GDP, shortcomings and advantages of the shadow economy are researched. Problematic issues of interpretation of indicators of shadow economy regarding the determination of its volumes and contribution to the official GDP and the reasons for failure of measures to de-shadow economy are considered. A method for estimating the shadow economic activity is proposed, which explains internal and external contributions of the shadow economy to the official GDP of the country, main types of economic activity and regions. Inverse relationship between the share of wages in output and the level of shadowing the economy is proved. It is concluded that the shadow economy can be an important reserve for economic growth.

Keywords: shadow economy, interpretation of contribution to GDP, de-shadowing, country, type of economic activity, regions.

© Харазишвили Юрий Михайлович (Kharazishvili Yurii Mikhailovich), 2017; e-mail: yuri_mh@ukr.net.

Проблемы теневой экономики постоянно находятся в центре внимания правительств и ученых большинства стран мира. Распространение теневой экономики наряду с макроэкономической разбалансированностью и ограниченностью ресурсов признаны Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) ключевыми глобальными рисками будущего десятилетия [1]. Теневая экономика – это очень важный и спорный (в отношении и ее состава, и объемов) вопрос, который изучают много лет, пытаясь ее регулировать, но еще никому не удалось найти способ ее искоренения.

Вполне очевидно, что теневая экономическая деятельность значительно уменьшает эффективность макроэкономического регулирования, ухудшает инвестиционный климат и снижает конкурентоспособность экономики страны. Без учета теневой составляющей мы “не знаем, как выглядит украинская экономика в целом и какой реальный уровень потребления наших граждан” [2, с. 4]. Вместе с тем каждое новое правительство, приходящее к власти, инициирует разработку стратегий развития страны до *n*-го года, не принимая во внимание в полной мере теневые аспекты экономики. Как правило, такие стратегии не соответствуют реальной действительности.

Негативные последствия, порождаемые теневой экономикой, вполне очевидны. Переход значительной денежной массы из легального обращения “в тень” объективно снижает жизнеспособность кредитно-финансовой системы, обуславливает “хронические” неплатежи, ухудшает инвестиционный климат в стране, разрушает социальную инфраструктуру, создает условия для нелегального вывоза капитала за границу и, кроме того, является питательной средой для активизации организованной преступности. Такая ситуация неизбежно приводит к потере государством ее руководящих, контролирующих и других важных социально-общественных функций и провоцирует теневую занятость.

Вместе с тем занятость в теневой экономике способствует развитию новых предпринимательских качеств человека, более полной реализации его способности к труду, выполнению функции адаптации рабочей силы определенных количества и качества к современным рыночным условиям. Возможность реализации работником своей способности к труду и его личная мотивация к получению достойного вознаграждения за него (в большинстве случаев) обуславливают относительно высокую эффективность механизма формирования занятости в условиях теневой экономики. Поэтому такая занятость все-таки дает возможность сохранить трудовой потенциал, способствует решению проблемы доходов и даже элементарному выживанию определенной части населения. Таким образом, теневая экономика, с одной стороны – следствие и главный экономический базис коррупции, а с другой – некий компенсатор экономических и финансовых шоков, особенно для малого и среднего бизнеса [3]. Поэтому каждое правительство инициировало принятие мер по детенизации экономики, рассчитывая на положительный результат, но это было напрасно из-за недостаточного знания механизмов существования теневой экономики. Таким образом, изучение теневой экономической деятельности, ее влияния на экономику Украины и разработка мер по ее уменьшению приобретают особую актуальность.

Исследованию проблем и определению объемов теневой экономики посвящено много работ как отечественных, так и зарубежных авторов: В. Бородюка и А. Турчинова [4], З. Варналия [5], И. Мазур [6], В. Поповича [7], Ф. Шнайдера [8], Ю. Эрке [9] и других.

В соответствии с международными рекомендациями (решение Международной конференции статистиков рынка труда 1993 г. СНГ-1993), для адекватного опре-

деления объемов экономики применяется следующая классификация: *теневая экономика, неформальная, противозаконная* и др. *. Разнообразие характеристик понятия и структуры теневой экономики обуславливает появление всевозможных подходов для вычисления ее объема. Таким образом, выполняя расчеты объемов теневой экономики, ее исследователи не всегда понимают, что они учитывают лишь отдельный сегмент теневой экономики — один из ее многочисленных источников [4].

В Украине на официальном уровне расчетами объемов теневой экономики занимаются Минэкономразвития ** и Госстат Украины. Используемые для оценки масштабов теневой экономики методы можно условно разделить на эвристические, косвенные, структурные и специальные [10]. В соответствии с этой классификацией, данные учреждения используют следующие методы: “расходы населения — розничный товарооборот”, финансовый, монетарный, электрический методы, метод убыточности и метод статистического наблюдения.

Отличительной чертой рассмотренных методов является то, что они приблизительно определяют относительные изменения теневой экономики и очень приблизительно — ее абсолютные размеры. Принятые допущения обуславливают значительную погрешность. Оценки теневой экономики, построенные на регрессионных зависимостях, в которых некоторые коэффициенты не выдерживают проверку на 5-процентный уровень статистической значимости, также неприемлемы. Попытки изменить в монетарных методах базовый период, где предполагается отсутствие теневой экономики, приводят к существенным изменениям в результатах оценок, что подрывает доверие к таким методам. В опросах населения и экспертных оценках много субъективизма, и они не способны отобразить реальную действительность. Существует более подробный анализ недостатков действующих методов оценки объемов теневой экономики [11; 12].

Итак, теневая экономика использует такие “утонченные” методы уклонения от налогообложения, что измерить ее с помощью избирательных обследований, опросов или бланков статистической отчетности просто невозможно (в лучшем случае — только ее часть).

Существуют разные оценки уровня теневой экономики. По расчетам Минэкономразвития, в I полугодии 2016 г. уровень теневого ВВП составил 27–53% официального ВВП; интегральный показатель уровня теневой экономики — 38%, Госстат Украины называет цифру 17%. Национальный институт стратегических исследований с помощью различных методов (в том числе собственных) выводит показатель 30–40% официального ВВП [13]. Существует мнение, что наиболее точные результаты, которые бы полностью позволяли оценить объем теневой деятельности в стране, можно получить лишь посредством макрорасчетов, а сам объем можно установить только через систему макроэкономических показателей, связь между которыми теоретически обоснована в СНС. Однако определение объемов теневой экономики — это половина дела. Еще нужно выяснить: являются ли объемы теневого ВВП внутренней составляющей или отдельной (дополнительной) составляющей ВВП.

Таким образом, **цель статьи** — определить объемы и влияние теневой экономики на официальный ВВП, ее внутренний и внешний вклад в ВВП Украины.

* Методологічні положення обчислення обсягів економіки, яка безпосередньо не спостерігається / Держстат України [Електронний ресурс]. — Режим доступу : http://www.uazakon.com/documents/date_er/pg_gtwxsw.htm.

** Методичні рекомендації розрахунку рівня тіншової економіки : наказ Міністерства економіки України від 18.02.2009 р. № 123 [Електронний ресурс]. — Режим доступу : www.me.gov.ua/Files/GetFile?fileId=796bf8b9-f834.

Не вызывает сомнений, что теневая экономика имеет как негативные, так и позитивные черты. Также нельзя не согласиться с тем, что теневая и официальная экономики не существуют как две параллельные реальности, то есть официальный ВВП включает определенную часть ВВП, созданную теневой экономической деятельностью. В связи с этим заслуживает внимания посвященная вкладу теневой экономики в ВВП Украины публикация Т. Тищук [12], согласно которой интерпретация показателя теневой экономики – “теневой ВВП дополнительно к официальному” – считается некорректной (рис. 1, а). Вместо этого предлагается другая интерпретация показателей уровня теневой экономики (рис. 1, б), согласно которой процессы теневой и легальной экономик часто пересекаются (заштрихованная зона на рис. 1, б).

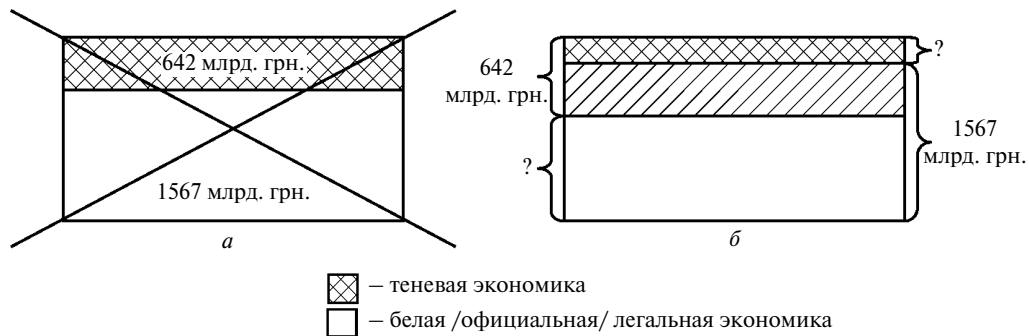

Рис. 1. Интерпретации показателя уровня теневой экономики в 2014 г. (интегральный показатель Минэкономразвития Украины составляет 41%) [12]

Также утверждается, что *доля* теневой добавленной стоимости никогда не попадает в легальную экономику, поэтому не может быть учтена в официальной статистике (серая зона на рис. 1, б), что тоже не вызывает сомнений. Назовем главные выводы указанной публикации.

1. Детенизация экономики не позволит найти в экономике значительные дополнительные ресурсы, а будет способствовать их перераспределению.
2. Ни одна из существующих на сегодня оценок не дает ответа на вопрос о дополнительных объемах ВВП, которые создаются в дополнение к тем, которые уже учтены в официальной статистике.

Попробуем признать или опровергнуть эти утверждения.

Наряду с официальными расчетами теневой экономики существуют и другие [14; 15]. Предлагаемый метод оценки объемов теневой экономики (“метод социальной справедливости”), в отличие от заимствованных за рубежом и адаптированных к украинским реалиям, разработан в Украине и отражает часть функциональных возможностей модели макроэкономического равновесия “Альфа” [11], которая определяется взаимодействием функций совокупного спроса Q_t^D (номинальный ВВП) (формула 2) и совокупного предложения Q_t^S (реальный ВВП) (формула 3):

$$\begin{cases} Q_t^D = F[C_t(Y_t^V, Y_{t-1}^V, T), G_t, E_t(e_t), Z_t(e_t), I_t(i_t)] - \text{уравнение линии } IS; \\ Q_t^D = F[M_t, P_t, i_t] - \text{уравнение линии } LM; \end{cases} \quad (1)$$

$$Q_t^D = Q_t^D(P_t) - \text{функция совокупного спроса}, \quad (2)$$

где C_t – потребление домохозяйств; Y_t^V, Y_{t-1}^V – существующий доход домохозяйств; T – все налоги; G_t – расходы сводного бюджета; E_t – экспорт товаров и услуг; e_t – обменный курс гривня/доллар; Z_t – импорт товаров и услуг; I_t – инве-

ка рефинансирования НБУ; M_t – предложение денег (денежный агрегат М2); P_t – дефлятор ВВП.

$$Q_t^S = \sigma_t e^{\gamma t} [N_{ef,t} (P_t) \frac{W}{P_t} k_{sn}]^{\alpha} [\vartheta_t (I_t) K_t (K_{t-1}, I_{t-1}, A_{t-1}, P_{t-1})]^{1-\alpha}; \quad (3)$$

$Q_t^S = Q_t^S(P_t)$ – функция совокупного предложения,

где σ – коэффициент технологии производства (доля ВВП в выпуске); $e^{\gamma t}$ – НТП *; γ – темп НТП; L – затраты труда ($L = N_{ef} (W/P) k_{sn}$); N_{ef} – эффективная численность налогоплательщиков (наемные работники плюс другая категория занятых, приведенная к эквиваленту наемных работников); W – среднегодовая номинальная заработная плата наемных работников; k_{sn} – коэффициент социальных нагрузок; ϑ – коэффициент загрузки капитала; I – инвестиции; A – потребление основного капитала; K – стоимость капитала; α – коэффициент эластичности; t – период.

$$Q_t^D(P_t)/P_t - Q_t^S(P_t) = 0 \text{ – модель макроэкономического равновесия.} \quad (4)$$

С учетом того, что отдельно ни совокупный спрос, ни совокупное предложение не определяют равновесие в экономике, поскольку могут быть рассчитаны при заданном уровне цен, общее равновесие в экономике можно достичь лишь во взаимодействии совокупного спроса и совокупного предложения. Данная концепция реализуется в модели макроэкономического равновесия (формула 4). Таким образом, изменение какого-либо параметра в модели приводит к преобразованию исходных данных через взаимодействие функций спроса и предложения.

Спецификация производственной функции определяется аналитическими методами на каждый период отдельно на основе фактических текущих и ретроспективных данных (за предыдущий период) и не требует длинных временных рядов переменных. Определяя коэффициент эластичности ** при затратах труда *** как долю фактора производства в выпуске (при затратах капитала $(1 - \alpha)$)

* Одним из главных факторов качественных изменений экономической системы является НТП, признанный во всем мире наиболее важным фактором экономического развития. Нео-классическая теория инноваций получила свое развитие в теории инноваций Я. Тинбергена, который обосновал механизм действия экзогенного (привносимого в систему извне) фактора – НТП – то есть технико-технологических и организационно-управленческих инноваций на базе статистического применения производственной функции Кобба – Дугласа ($e^{\gamma t}$), где γ – темп НТП. Темп НТП определяется по методу “остатка Солоу” и равен разнице между величиной роста объема выпуска (или ВВП) и величиной, рост которой объясняется ростом капитала и труда (а также технологии производства – доли ВВП в выпуске), и служит мерой незнания причин экономического роста. В производственной функции темп НТП (γ) присутствует как показатель степени члена, определяющего вклад НТП в объема выпуска или ВВП ($e^{\gamma t}$), иными словами – совокупную факторную производительность, которая увеличивает или уменьшает отдачу от других макрофакторов. Если темп НТП отрицательный – тогда совокупная факторная производительность меньше единицы, если положительный – больше единицы. В качестве индикатора можно использовать либо первопричину – темп НТП, либо ее результат – совокупную факторную производительность; при этом меняются пороговые значения.

** В математике эластичность – это отношение темпов роста зависимой переменной к темпам роста независимой переменной. Можно рассчитывать как точечную, так и дуговую эластичность. Коэффициент эластичности показывает, на сколько процентов изменится зависимая переменная при изменении независимой переменной на 1%. В производственной функции Кобба – Дугласа коэффициент эластичности (α) показывает степень изменения объема затрат труда на изменение объема выпуска и определяется как доля фактора производства в выпуске (при затратах капитала $(1 - \alpha)$).

*** Затраты труда равны произведению эффективной численности налогоплательщиков на реальную заработную плату и коэффициент социальных нагрузок. Эффективная числен-

$$a_t = \frac{N_{ef,t}(P_t)W_t k_{sn} \sigma_t}{Q_t^S P_t}, \quad (5)$$

коэффициент загрузки капитала для известных периодов как

$$\vartheta_t = \frac{1}{K_t} \left[\frac{P_t Q_t^S(P)}{e^{\gamma t} \sigma_t (N_{ef,t}(P)W_t k_{sn})^{a_t}} \right]^{\frac{1}{1-a_t}}, \quad (6)$$

осуществляем идентификацию производственной функции по официальным статистическим данным.

Идея метода оценки теневого ВВП состоит в том, что в экономике существует некое оптимальное соотношение между коэффициентами эластичности макрофакторов производственной функции Кобба – Дугласа – *трудом* и *капиталом*, которые характеризуют распределение доходов, подчиняющееся закономерности ряда чисел Фибоначчи (0,382 – при затратах труда; 0,618 – при затратах капитала). Предполагается, что отклонение от этого соотношения определяет объемы теневой экономики. Неотъемлемой составляющей экономики является социально-трудовая сфера. В ее центре – человек с его насущными потребностями, интересами, уровнем жизни. В то же время именно человек выступает главным элементом производительных сил общества, от уровня мотивации его труда во многом зависит успех экономических и социальных реформ. Поэтому одним из основных показателей, дающих представление о реальном уровне состояния социально-экономического развития страны, является доля оплаты труда в выпуске – коэффициент эластичности при затратах труда в производственной функции Кобба – Дугласа в интерпретации автора статьи [14; 15], что характеризует распределение доходов между трудом и капиталом (5).

Распределение доходов между разными субъектами экономики является не только общепризнанной моральной категорией справедливости, но и наиболее важным инструментом роста производства. Таким образом, отношение существующего коэффициента эластичности при затратах труда в производственной функции Кобба – Дугласа к его теоретическому оптимальному значению (0,382) будет определять “коэффициент социальной справедливости”, что и обусловило название метода.

Не вызывает сомнений, что получение доходов – конечная цель каждого участника экономического процесса, мощный стимул к его активной деятельности. Более того, достижение высоких доходов стимулирует внутренний потребительский и инвестиционный спрос, уменьшает дефицит Пенсионного фонда Украины (ПФУ) и через соответствующие мультипликаторы способствует росту доходов государства, что позволяет выполнять социальные функции. Принцип справедливости предложенного метода состоит в минимизации уровня тенизации экономики путем уменьшения не облагаемых налогом объемов ВВП, которые на микроуровне субъектами хозяйствования искусственно переводятся в промежуточное потребление. Из СНС известно, что ВВП на стадии производства определяют как разницу

ность налогоплательщиков вычисляется как сумма оптимального спроса на труд, определенного из условия равенства стоимости предельного продукта труда номинальной ставке заработной платы, и другой категории занятых, приведенных к эквиваленту наемных работников по заработной плате и всем налогам. В большинстве известных публикаций под параметром L понимают труд, то есть численность занятых, но в таком случае не совпадает размерность в левой и правой частях функции Кобба – Дугласа, что недопустимо.

между выпуском в рыночных ценах и промежуточным потреблением в ценах покупателей или как сумму валовых добавленных стоимостей видов экономической деятельности (ВЭД) и налогов на продукты за исключением субсидий на продукты. Таким образом, при одном и том же значении выпуска, который получен при существующих ресурсах, искусственное *увеличение* промежуточного потребления приводит к соответствующему *уменьшению* ВВП.

Среди существующих принципов справедливого распределения доходов (*эгалитарного, роулсианского, утилитарного, привилегированного, рыночного, факторного*) [16], каждый из которых характеризует соответствующую сторону распределения доходов, предлагаемый "метод социальной справедливости" можно в большей степени отнести к факторному (маржиналистскому) или рыночному, где доход собственника фактора определяется предельным продуктом от этого фактора. В реальности все названные принципы распределения доходов нередко сочетаются. Предлагаемый метод может также иметь и самостоятельную ценность; он применяет *транспарентно-продуктовый* принцип справедливости уровня оплаты труда в выпуске через освещение и минимизацию теневых частей ВВП. Учет теневой части дохода при определении предельной производительности фактора дает приблизительно одинаковое с *транспарентно-продуктовым* принципом справедливости распределение дохода между трудом и капиталом. Поэтому такой принцип распределения доходов мы считаем справедливым как для наемных работников, так и для собственников земли, капитала и людей, склонных к предпринимательству, поскольку он обеспечивает распределение дохода пропорционально вкладу каждого из факторов с учетом теневой экономики.

Расчеты известного исследователя теневой экономики в Европе Ф. Шнайдера [17] за 2003–2010 гг. и данные Евростата о доле оплаты труда в выпуске подтверждают гипотезу о существовании обратной зависимости между долей оплаты труда в выпуске (коэффициентом эластичности a) и уровнем тенизации экономики (рис. 2).

Таким образом, отклонение коэффициента эластичности при затратах труда в производственной функции (формула 3) от оптимального значения (0,382) обуславливает существование теневой экономики [14; 15]. По расчетам Ф. Шнайдера *, результатами которых пользуются Всемирный банк и МВФ, уровень тенизации украинской экономики побил европейские рекорды, достигнув в 2011 г. 44,1%. По его оценкам, в 2012 г. в Украине прогнозировался уровень тенизации 43,2% официального ВВП [18]. По расчетам модели экономического равновесия "Альфа", доля оплаты труда в выпуске за этот же период составляла 0,2. Соответствующие значения доли оплаты труда в выпуске и основных ВЭД в Украине за 2000–2016 гг. приведены на рисунке 3.

По расчетам, доля оплаты труда в выпуске у нас намного отстает от уровня экономически развитых стран, а за последние три года имеет отрицательную динамику как по Украине в целом, так и по ВЭД в частности. Иначе говоря, рост заработной платы существенно отстает от роста выпуска и обуславливает высокий уровень теневой экономики.

* Не вызывает сомнений, что в экономически развитых странах Западной Европы заработная плата и ВВП (выпуск) значительно опережают аналогичные показатели в Украине. Нужна ли какая-то адаптация этих показателей для Украины? Вполне очевидно, что применение абсолютных значений этих показателей в Украине не корректно, но в данном случае используется относительная величина — доля оплаты труда в выпуске. Конечно, оплата труда в Украине — своя, выпуск тоже, но их отношение должно соответствовать общепризнанным показателям экономически развитых стран, если мы пытаемся достичь их уровня, а не уровня, например, Зимбабве. Это и является процессом адаптации.

Подставляя в модель функции совокупного предложения значение $a = 0,382$ вместо рассчитанных значений для официальной экономики и решая обратную задачу, получим новые значения затрат труда (L) при выпуске продукции (V), которые позволяют при известной занятости установить теоретическое значение среднемесячной номинальной заработной платы с учетом теневой оплаты труда. При этом вычисляются коэффициент загрузки капитала для суммарной (с учетом теневой) экономики и теневая занятость пропорционально теневой загрузке капитала [15]. Разница между значениями теоретической и существующей заработной платы и будет характеризовать ее теневую составляющую. Одним из расчетных параметров модели “Альфа” является располагаемый доход домохозяйств Y^v , включающий выплаты по L при V . Полученные при $a = 0,382$ с помощью модели функции совокупного предложения (формула 3) новые значения $L_{\text{нов}}$ в номинальном выражении позволяют рассчитать новые значения располагаемого дохода домохозяйств:

Страны	Уровень тенизации (% ВВП) (по Шнайдеру)	Доля оплаты труда в выпуске
Болгария.....	32,5	0,17–0,185
Дания.....	14,3	0,30–0,324
Германия.....	14,6	0,26–0,300
Эстония.....	29,6	0,20–0,210
Испания.....	19,5	0,24–0,245
Франция.....	11,8	0,285–0,295
Италия.....	22,0	0,200–0,218
Венгрия.....	23,5	0,205–0,226
Нидерланды.....	10,2	0,258–0,278
Португалия.....	19,5	0,270–0,290
Швеция.....	15,4	0,282–0,310

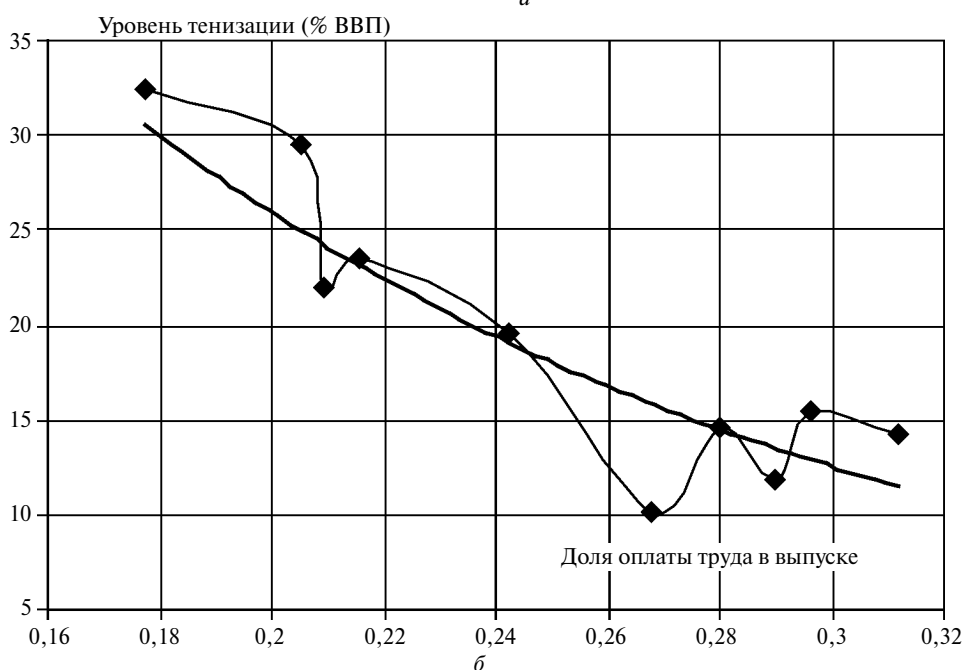

Рис. 2. Взаимосвязь уровня тенизации и доли оплаты труда в выпуске в странах ЕС

Составлено автором по [17] и данным Евростата [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ec.europa.eu/eurostat/web/national-accounts/statistics-illustrated>.

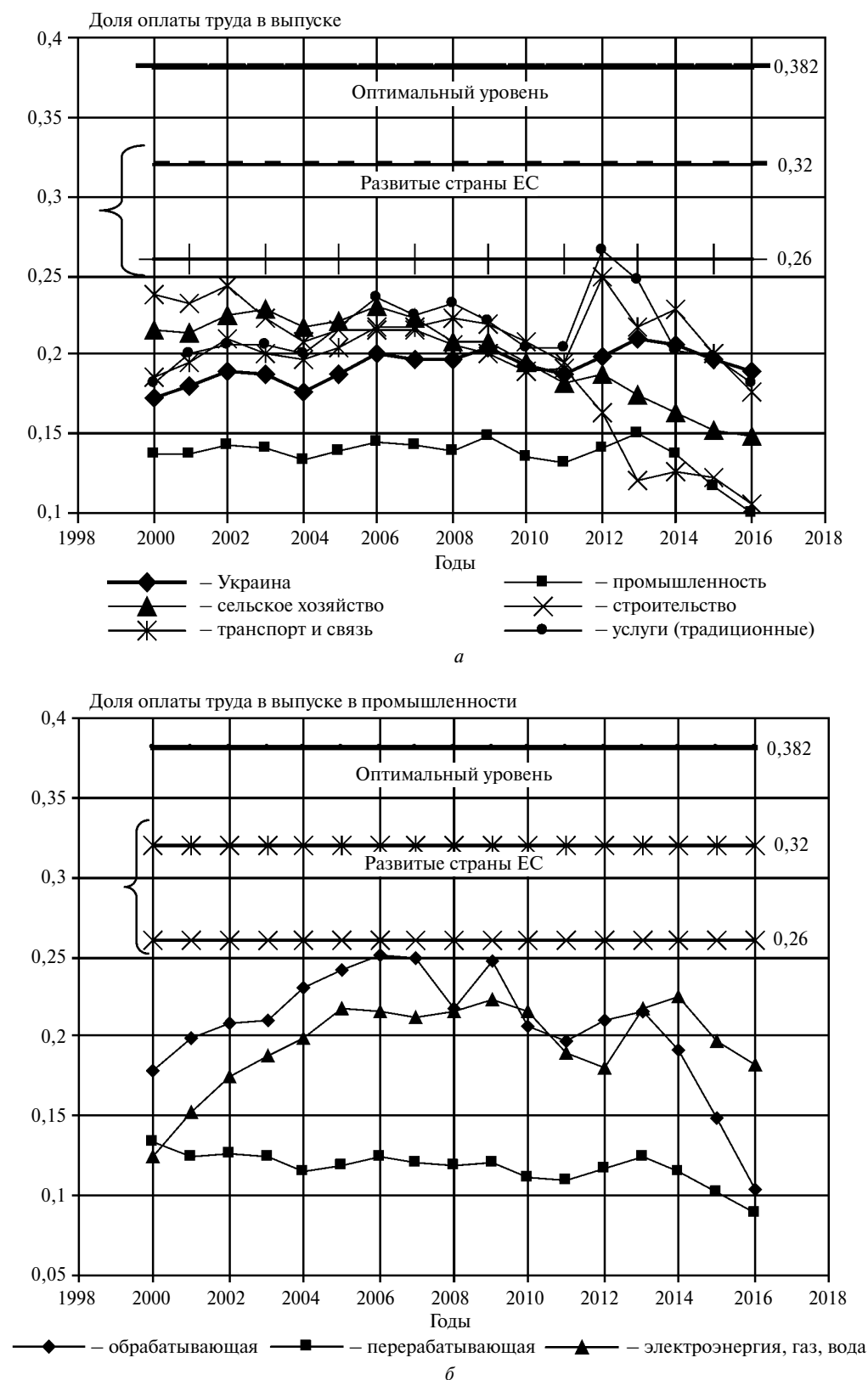

Рис. 3. Динамика доли оплаты труда в выпуске и основных ВЭД в Украине

Разработано автором.

$$Y_{\text{нов}}^V = Y^V - L + L_{\text{нов}}. \quad (7)$$

Используя новое значение $Y_{\text{нов}}^V$ в модели функции совокупного спроса (формула 2) в качестве входного (а не выходного) параметра и решая обратную задачу, получим новое значение номинального ВВП при существующем уровне цен P и заданном доходе. Разница между номинальным ВВП, полученным при новом значении $Y_{\text{нов}}^V$, и существующим официальным ВВП обуславливает номинальную величину теневого ВВП.

Предложенный метод оценки теневой экономики позволяет определять: *теневой ВВП, теневую заработную плату, теневую занятость, теневую загрузку капитала, теневое промежуточное потребление, теневые доходы сводного бюджета* (потери), *теневое энергопотребление, теневой чистый экспорт*. Таким образом, данный метод характеризуется универсальностью, возможностью применения на уровне страны, ВЭД и регионов. Нам не известен другой метод оценки теневой экономики, который бы охватывал такой широкий спектр теневой деятельности.

Вполне очевидно, что рост заработной платы увеличивает существующий доход домохозяйств и, соответственно, общее потребление, которое через мультипликатор потребления увеличивает номинальный ВВП *. Таким образом, ВВП, полученный при увеличении заработной платы и, соответственно, потребления, всегда превышает предыдущий ВВП при меньшей заработной плате. Учитывая известное макроэкономическое тождество – *выпуск (V) равен сумме промежуточного потребления (ПП) и ВВП*, выясним изменения в составляющих выпуска при существующих теоретическом и реалистичном значениях доли оплаты труда (ОТ) в выпуске в 2014 г. ** (табл. 1).

Таблица 1

Макропоказатели теневой и официальной экономик в 2014 р.*

Показатели	V	ПП	ВВП	Q _{тен} ^{общ}	ОТ _{тен}	Q _{тен} ^{факт}	Q _{тен} ^{факт}	W _{оф}
a	млрд. грн.						% ВВП	грн.
0,2057	3517,8	1930,9	1586,9	620,2	131,6	488,6	30,8	3480
0,3820	3517,8	1310,7	2207,1	0	0	0	0	6050
0,2900	3517,8	1600,5	1917,3	322,6	32,8	289,8	15,1	5150

* Рассчитано автором.

* В модели функции совокупного спроса применяется общеизвестное уравнение определения ВВП методом конечного использования: $Q^D = C + G + I + E - Z$.

** В таблице 1 приведены результаты расчетов, а не ход их получения. Дело в том, что расчет объемов теневого ВВП осуществляется не по какой-то одной формуле, а является результатом многочисленных расчетов через взаимодействие множества факторов спроса и предложения. Модель функции совокупного спроса включает 11 линейных и нелинейных уравнений, модель функции совокупного предложения – 21 нелинейное уравнение и итоговое нелинейное трансцендентное уравнение макроэкономического равновесия (формула 4). Для расчета конечного результата взаимодействия спроса и предложения на конкретный временной период используются итерационные методы, методы параметрической оптимизации, которые невозможно провести вручную. Поэтому все расчеты автоматизированы в программном обеспечении, которое составляет около 5000 операторов языка программирования C++. Расчет макроэкономического равновесия – сложная и многоэтапная итерационная процедура. Время расчета одного прогнозного периода составляет на современном компьютере приблизительно 5 с; при средней скорости современного компьютера 2,5 ГГц это составляет 12500 млн. операций в секунду, следовательно, очень сложно привести промежуточные результаты. Таким образом, автор статьи пытался привести ключевые макропоказатели (табл. 1), но выше представил общую методологию расчетов теневого ВВП.

Таким образом, при существовавшей в 2014 г. заработной плате 3480 грн. и доле оплаты труда в выпуске 0,2057 имели объем теневого ВВП 620,2 млрд. грн., или 39,1% относительно официального ВВП. Собственники крупных предприятий по известным причинам *большую часть* этих средств, которые должны были быть потрачены на оплату труда, переводят в промежуточное потребление путем его искусственного завышения, что приводит к перераспределению составляющих выпуска: промежуточное потребление искусственно увеличивается, а ВВП — занижается. Потом с помощью различных схем эти средства выводятся из страны в оффшоры или переводятся в наличные, в том числе через экспортно-импортные операции: занижение цен при экспорте и завышение при импорте через собственные оффшорные фирмы. Эти деньги не принимают участия в создании ВВП, они составляют теневой ВВП, который не может быть оценен Госстатом Украины*.

Меньшая часть этих средств направляется на заработную плату в конвертах:

$$OT_{\text{тен}} = N_{\text{тен}} W_{\text{тен}} = 3,6778 \text{ млн. чел.} \cdot 2982,4 \text{ грн.} \cdot 12 \cdot 0,001 = 131,6 \text{ млрд. грн.} \quad (8)$$

Именно эти средства (теневая оплата труда) принимают участие в формировании ВВП страны, а другие — накапливаются в виде наличности и превращаются в дома в Лондоне, Испании, Италии и других странах, в яхты, элитные автомобили, самолеты, коллекции оружия, картины, иконы или вина и др. Кроме того, теневая оплата труда, используемая на потребление, через мультипликатор потребления 2,58 создает соответствующую часть официального ВВП в размере $131,6 \cdot 2,58 = 339$ млрд. грн., которая составляет 21,4%. Аналогичные расчеты можно получить по всем ВЭД, регионам и ВЭД в регионах, то есть определить необходимое повышение заработной платы.

Таким образом, по нашим предположениям, промежуточное потребление искусственно увеличивается на $620,2 - 131,6 = 488,6$ млрд. грн., что и составляет неучтенную Госстатом Украины часть теневого ВВП. Отношение этой части теневого ВВП к официальному обуславливает уровень тенизации экономики в 30,8%, то есть в целом в 2014 г. по теневым схемам в Украине было создано 52,2% ($30,8 + 21,4$) официального ВВП.

Это значит, что крупные предприятия (преимущественно промышленные и строительные), используя фиктивные статьи расходов и завышая реальные расходы, а также применяя другие механизмы, добиваются повышения тарифов, что приводит к увеличению себестоимости продукции. Тогда возникает отрицательный кумулятивный эффект — дутые тарифы повышают себестоимость всех других производителей в экономике, реально увеличивая их статьи расходов, при этом выкачивая средства, которые могли бы пойти на повышение зарплат, социальное обеспечение и инвестиции в экономику, столь необходимые Украине.

С учетом изложенного предлагаем свою интерпретацию показателя уровня теневого экономики в 2014 г. по "методу социальной справедливости" (рис. 4).

По расчетам (см. табл. 1), при увеличении в 2014 г. номинальной заработной платы до 6050 грн. и доли оплаты труда в выпуске до оптимального значения 0,382, теневая экономика теоретически не существовала бы. Предположим более реалистичный сценарий (достижение среднего уровня доли оплаты труда в выпуске стран ЕС — $[0,26-0,32] - 0,29$): при увеличении номинальной заработной платы

* Каждый год выпуск в экономике обусловлен существующими финансовыми, материальными и человеческими ресурсами и равен двум своим составляющим: промежуточному потреблению и ВВП. Если объемы промежуточного потребления искусственно увеличиваются, то это автоматически уменьшает величину ВВП. Потребительские расходы, увеличивающиеся через теневую оплату труда, через мультипликатор потребления формируют часть официального ВВП, которая к промежуточному потреблению не имеет никакого отношения.

до 5150 грн. в месяц будем иметь уровень тенизации экономики 15,4%, как в экономически развитых странах ЕС.

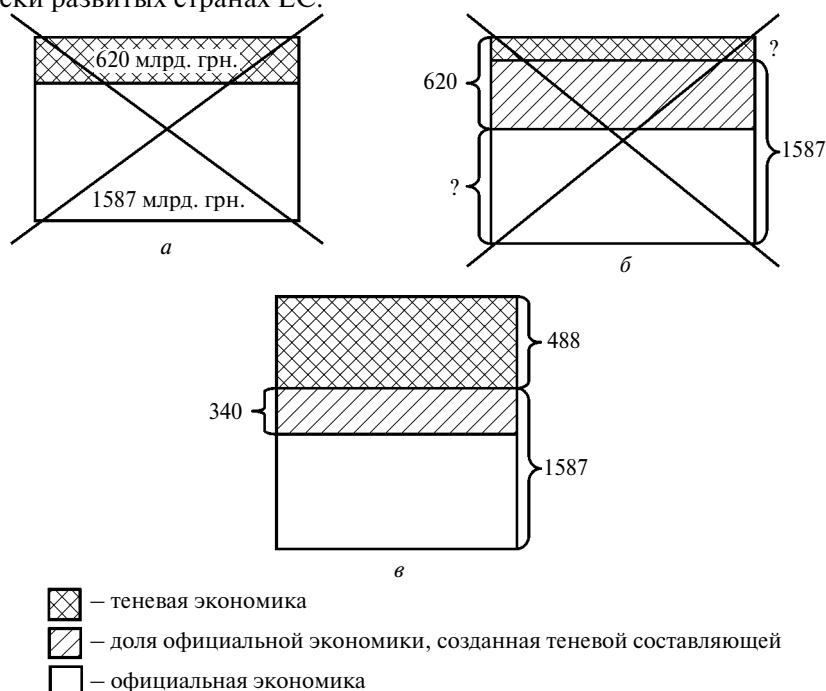

Рис. 4. Интерпретация показателя уровня теневой экономики в 2014 г. (“метод социальной справедливости”)

Построено автором.

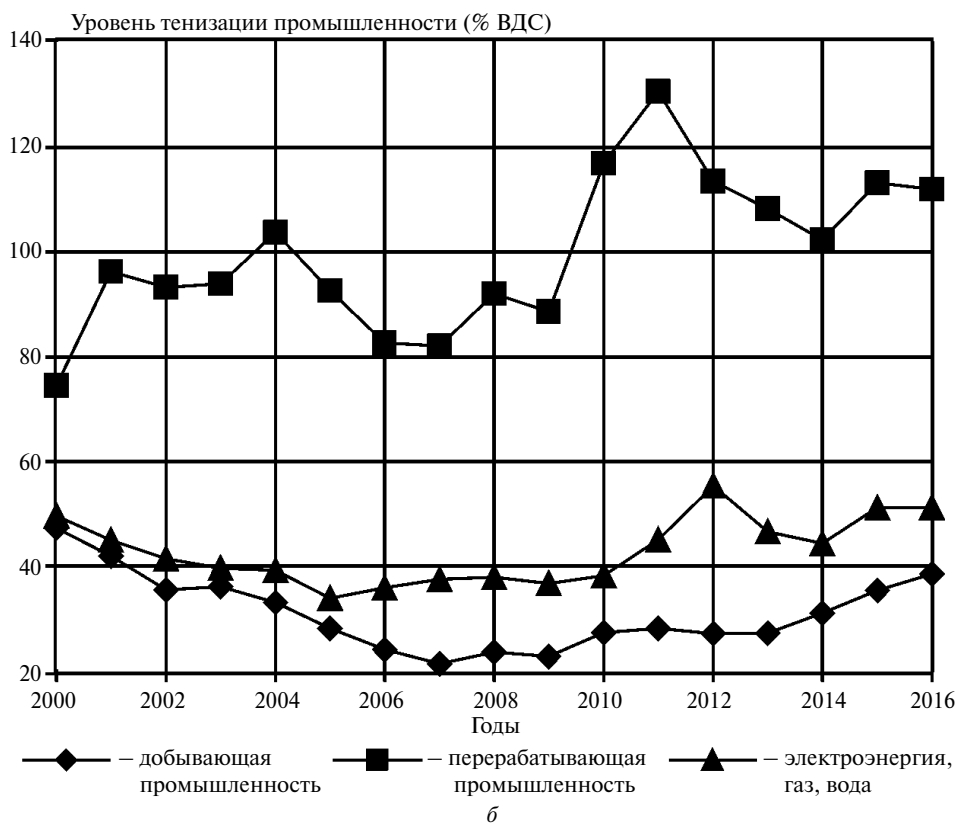
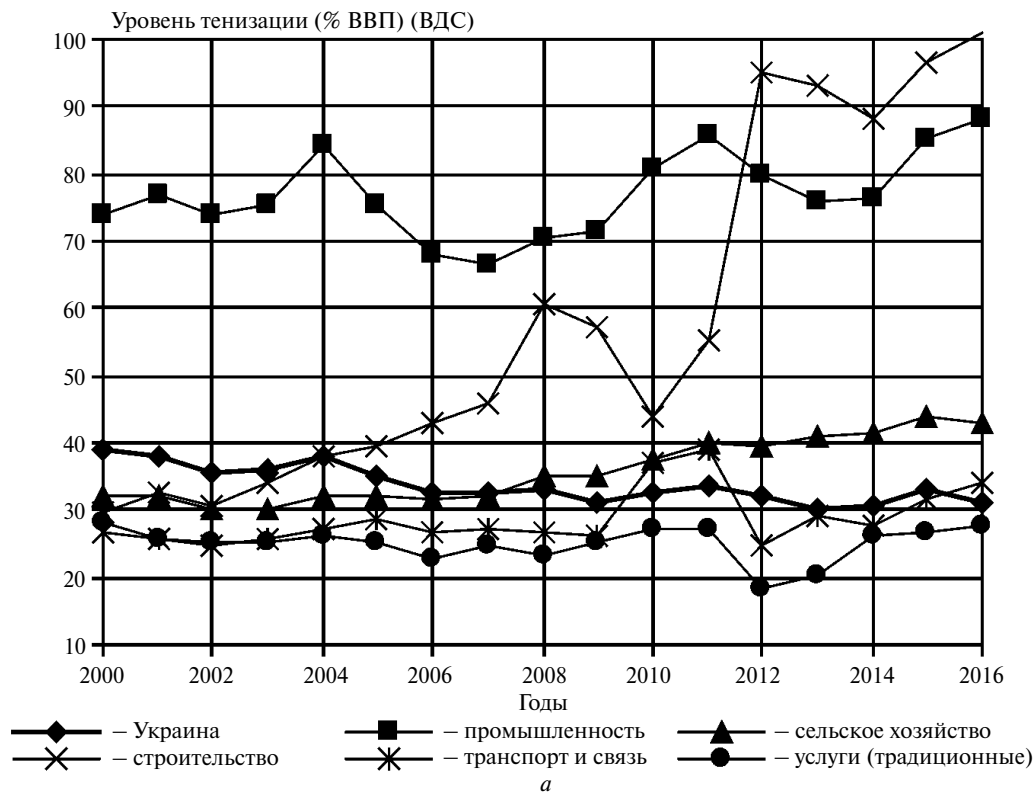
Используя изложенную интерпретацию уровня теневой экономики, оценим уровень и объемы тенизации экономики Украины (для части ВВП, которая не учитывается Госстатом) и основных ВЭД (промышленности в целом, добывающей и обрабатывающей промышленности, производства электроэнергии, газа и воды, сельского хозяйства, строительства, на транспорте и в связи, традиционных услуг – торговли, гостиничного и ресторанного бизнеса, операций с недвижимостью, предоставления коммунальных услуг) (рис. 5).

Таким образом, по результатам расчетов, имеем следующий рейтинг уровня тенизации экономики в 2016 г.: строительство – 100,8%; промышленность – 88,4%; сельское хозяйство – 40,1%; транспорт и связь – 33,9%; услуги (традиционные) – 27,9%. Но по объемам теневой ВДС по ВЭД (рис. 5, в, г) на конец 2016 г. видим другую картину: промышленность – 432,9 млрд. грн.; услуги – 120,1 млрд. грн.; сельское хозяйство – 112,7 млрд. грн.; строительство – 59,1 млрд. грн.; транспорт и связь – 52,6 млрд. грн.

С учетом внешней и внутренней частей теневого ВВП, а также их динамики приведем значения общего уровня тенизации экономики Украины (табл. 2).

Проведенные расчеты позволяют утверждать, что “лидерами” теневой экономики по объемам являются промышленность, сфера услуг и сельское хозяйство. Аналогичный вывод сделан Институтом экономических исследований и политических консультаций: необычно то, что Госкомстат приписывает более 3/4 созданной в теневой экономике добавленной стоимости домохозяйствам и лишь 1/4 – нефинансовым корпорациям; украинский стереотип говорит о противоположном: специфика теневой экономики в Украине в том, что она сосредоточена на крупных предприятиях, включая крупные государственные предприятия [20, с. 3]. Исполь-

зую разработанные подходы к оценке теневой заработной платы и теневой занятости [15], получим соответствующие данные по Украине и основным ВЭД (табл. 3).

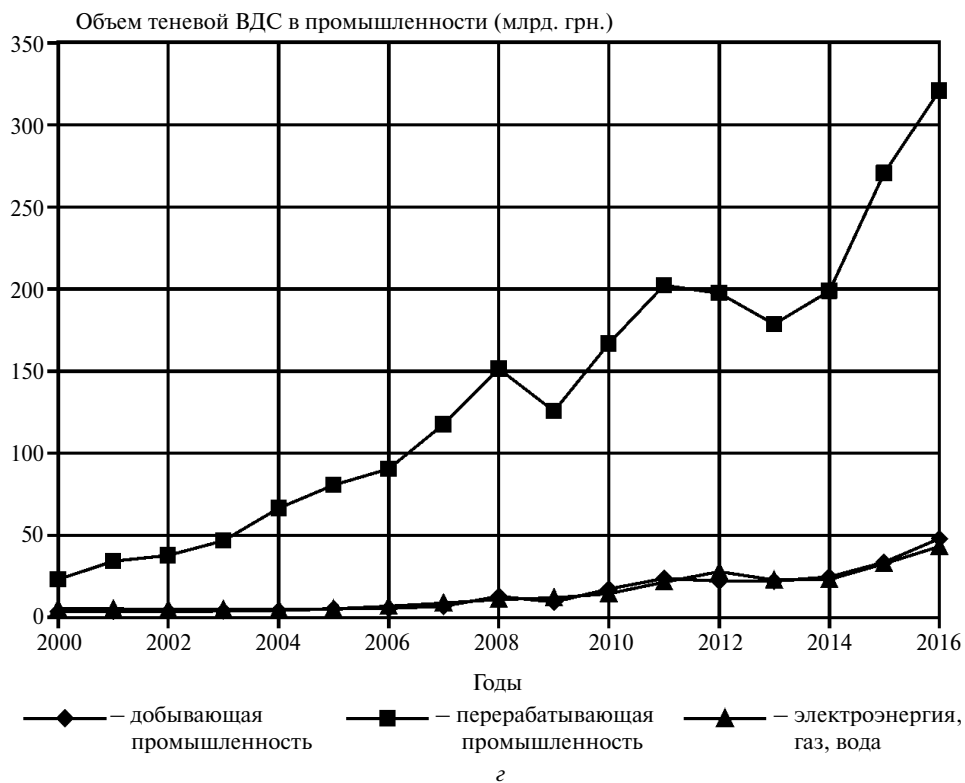
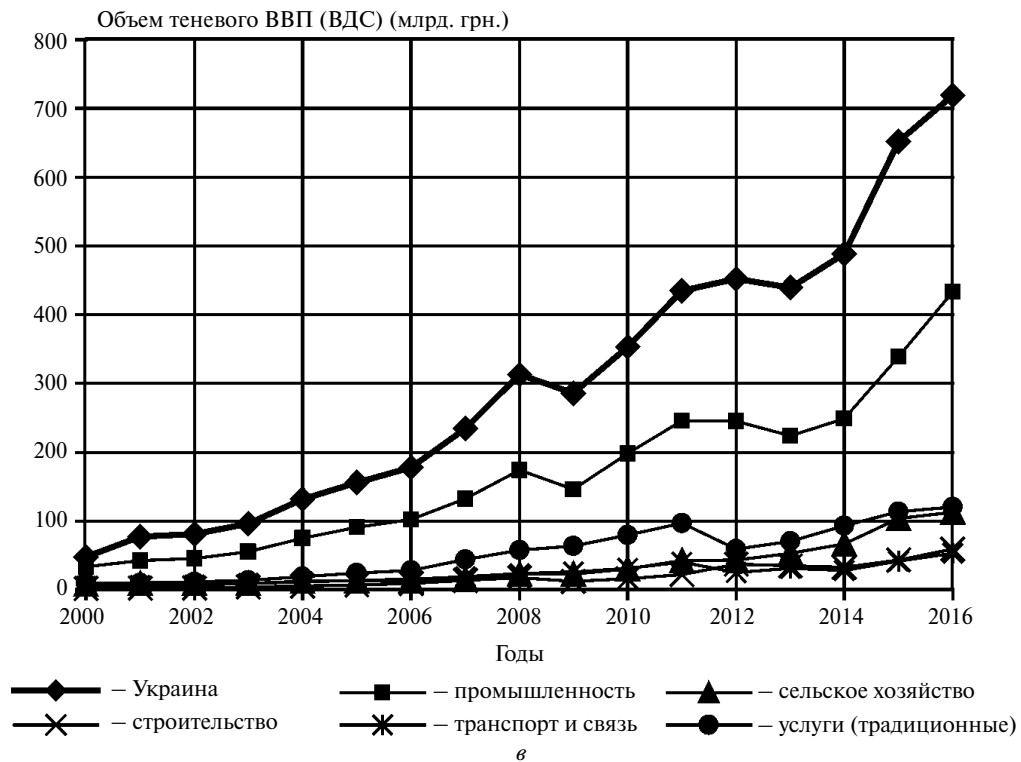

Рис. 5. Динамика уровня (а, б) и объемов (в, г) тенизации экономики Украины

Построено автором.

Таблица 2

Уровни тенизации экономики Украины *

(% ВВП)

Уровни тенизации	Г о д ы						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Общий.....	61,2	63,8	57,3	51,6	52,2	54,8	61,8
Внутренний.....	28,5	30,3	25,1	21,7	21,4	22,6	28,6
Внешний.....	32,7	33,5	32,2	29,9	30,8	32,2	33,2

* Рассчитано автором.

Таблица 3

Динамика теневой заработной платы и теневой занятости в Украине *

Годы	ВЭД					
	Украина	промышлен- ность	сельское хозяйство	строительство	транспорт и связь	услуги (традиционные)
Теневая заработная плата (грн.)						
2010	2195,4	4685,5	1411,4	1778,0	2219,6	1592,2
2011	2711,6	5950,8	2042,8	3062,3	2925,9	1928,8
2012	2772,1	6038,9	2190,1	5460,6	1801,1	1024,6
2013	2681,8	5860,1	2804,6	5524,8	2720,1	1578,7
2014	2982,4	7172,6	3430,5	6109,7	2547,2	2930,3
2015	3923,4	10788,9	5004,4	9198,9	4247,1	4028,5
2016	5213,7	16646,0	6570,4	15888,6	6732,2	6005,9
Теневая занятость (млн. чел.)						
2010	4,5246	1,011	0,372	0,155	0,218	0,814
2011	4,6920	1,006	0,394	0,148	0,235	0,817
2012	4,1101	0,952	0,363	0,169	0,152	0,541
2013	3,8161	0,860	0,375	0,153	0,166	0,507
2014	3,6778	0,827	0,409	0,133	0,148	0,528
2015	3,5582	0,805	0,462	0,123	0,164	0,480
2016	3,7492	0,848	0,465	0,124	0,180	0,526

* Рассчитано автором.

По расчетам, наиболее высокая теневая заработная плата наблюдается в промышленности и строительстве, а наиболее высокая теневая занятость – в промышленности, сфере услуг и сельском хозяйстве. Используя среднее значение доли оплаты в выпуске в ЕС ($a = 0,29$), получим значения средней и минимальной * заработной плат, которые должны были быть в Украине и по основным ВЭД в 2016 г. (табл. 4).

Таким образом, больше всего заработная плата отстает от прогнозируемой в строительстве, перерабатывающей, добывающей промышленности и промышленности в целом. Приведенные данные могут служить основой для выводов и разработки соответствующих мер по их регулированию. Пример расчетов минимальной заработной платы по основным ВЭД показывает неправомерность применения принципа “всех под одну гребенку”. В таком случае малые и средние предприятия, вероятно, будут переплачивать минимальную заработную плату, а крупные – сущест-

* По рекомендациям МОТ, минимальная заработная плата должна составлять 0,5 от средней, в ЕС – 0,6.

венно недоплачивать. Таким образом, для каждого предприятия можно рассчитать по одной формуле долю оплаты труда в выпуске, среднюю заработную плату и, соответственно, минимальную заработную плату. Именно из-за этого предыдущие попытки детенизации оказались неудачными.

Таблица 4

Существующая и прогнозируемая заработная плата в Украине в 2016 г. *

Страна, отрасли	Показатели						
	<i>a</i>	заработная плата (существующая)	минимальная заработная плата (0,5 от средней)	<i>a</i> (средняя в ЕС)	заработная плата (которая должна быть)	минимальная заработная плата (0,5 от средней)	отставание средней заработной платы (раз)
Украина.....	0,1895	5130	2565	0,29	8171	4086	1,59
ВЭД:							
промышленность.....	0,0991	5832	2916	0,29	17072	8536	2,93
добывающая..	0,1049	7399	3700	0,29	20486	10243	2,77
перерабатывающая.....	0,0884	5498	2749	0,29	18051	9026	3,28
электроэнергия, газ, вода..	0,1830	6711	3356	0,29	10644	5322	1,59
сельское хозяйство.....	0,1481	4162	2081	0,29	8144	4072	1,96
строительство	0,0861	4622	2311	0,29	15556	7778	3,36
транспорт и связь.....	0,1761	5756	2878	0,29	9484	4742	1,65
услуги (традиционные).....	0,1815	5439	2720	0,29	8689	4345	1,59

* Рассчитано автором.

Выполняя аналогичные расчеты по регионам Украины, получим данные по уровню тенизации и объемам ВРП, которые не рассчитываются Госстатом Украины, теневой заработной платы, теневой занятости и, соответственно, общего уровня тенизации экономики регионов с учетом внутренней теневой составляющей ВРП (произведение мультипликатора потребления и теневой оплаты труда) (табл. 5).

Таблица 5

Теневые показатели регионов Украины за 2015 г. *

Области	Уровень тенизации (% официального ВРП)	Теневой ВРП (млрд. грн.)	Теневая заработная плата (грн.)	Теневая занятость (млн. чел.)	Общий уровень тенизации (% официального ВРП)
Винницкая.....	37,84	21,37	3491,0	0,111	59,08
Волынская.....	31,38	9,580	2551,3	0,057	46,12
Днепропетровская..	44,03	92,43	6495,2	0,315	74,05
Донецкая.....	39,80	35,32	5313,8	0,124	62,78
Житомирская.....	29,78	10,60	2267,2	0,065	42,59
Закарпатская.....	26,81	7,210	2070,7	0,044	37,29

Окончание таблицы

Запорожская.....	44,75	37,94	5611,6	0,142	73,85
Ивано-Франковская	37,83	18,22	4225,0	0,087	61,45
Киевская.....	35,81	37,16	3938,9	0,163	54,96
Кировоградская.....	35,51	14,52	3320,1	0,079	55,37
Луганская.....	20,80	5,670	1096,8	0,037	25,41
Львовская.....	29,93	27,75	3040,9	0,145	44,65
Николаевская.....	33,99	14,86	3753,9	0,068	52,06
Одесская.....	30,63	26,45	3193,8	0,130	45,51
Полтавская.....	45,58	41,04	8229,3	0,127	81,52
Ривненская.....	31,59	11,54	3027,1	0,061	47,24
Сумская.....	33,98	13,33	3218,5	0,071	52,01
Тернопольская.....	32,87	8,810	2580,6	0,056	49,56
Харьковская.....	35,57	42,73	3873,9	0,203	55,84
Херсонская.....	33,43	10,39	2797,6	0,062	50,71
Хмельницкая.....	36,18	14,53	3281,6	0,078	55,91
Черкасская.....	46,05	22,93	4891,4	0,102	77,07
Черновицкая.....	23,61	4,410	1591,8	0,031	31,78
Черниговская.....	32,78	11,51	2820,2	0,066	49,19
Киев.....	37,29	168,2	9728,5	0,377	62,46

* Рассчитано автором.

Таким образом, по результатам расчетов, наиболее высокий уровень теннизации экономики (Госстатом Украины не учитывается) наблюдается в промышленных регионах и Киеве. Именно там самый низкий уровень оплаты труда в выпуске (0,12–0,15) и самые высокие объемы теневого ВРП. Например, Днепропетровская, Запорожская, Полтавская, Харьковская области и Киев имеют объемы теневого ВРП, превышающие аналогичные объемы всех других областей Украины, вместе взятых. Именно в этих регионах – самые высокие теневые заработные платы и теневая занятость и одновременно самые низкие официальные заработные платы.

Вместе с тем непрерывное повышение тарифов на все виды услуг без соответствующего увеличения доли оплаты труда в выпуске (и, соответственно, заработной платы) приводит к падению уровня жизни работающего населения до нищеты. Динамика уровня социальной безопасности – уровня жизни работающего населения – напоминает траекторию “пикирующего бомбардировщика”, и если вовремя не выйти из пике – неизбежно произойдет взрыв! (рис. 6).

Таким образом, за все годы существования независимой Украины уровень социальной безопасности никогда не поднимался даже до уровня нижнего порогового значения, а постоянно находится в критической зоне, которая является последним рубежом перед разрушением экономической системы.

Официальная номинальная заработная плата значительно занижена, в результате чего теряем научные, трудовые кадры и молодых специалистов, не желающих работать за нищенскую заработную плату и уезжающих за границу в поисках достойной оценки своей квалификации. Согласно опросам, проведенным агентством TNS, 2/3 украинцев (65%) хотят выехать из страны, причем ее покидают именно трудоспособные, квалифицированные специалисты в возрасте 30–40 лет, то есть средний класс – активные, мыслящие люди, которые просто разочаровались, и молодежь, которая уже не видит перспектив в Украине. Если такая тенденция бу-

дет продолжаться, то резко сократится работающее население, уменьшатся отчисления единого социального взноса (ЕСВ) и увеличится дефицит ПФУ, а в перспективе – произойдет разрушение экономической системы Украины.

- уровень использования труда (отношение оптимального спроса на труд к его предложению);
- уровень оплаты труда в выпуске;
- уровень теневой заработной платы к официальной;
- уровень теневой занятости к общей занятости;
- уровень расходов на образование к ВВП (%);
- уровень расходов на здравоохранение к ВВП (%);
- отношение средней заработной платы к прожиточному минимуму;
- удельный вес заработной платы в структуре доходов населения (%);
- уровень пенсионных расходов к ВВП (%);
- уровень дефицита ПФУ к ВВП (%)

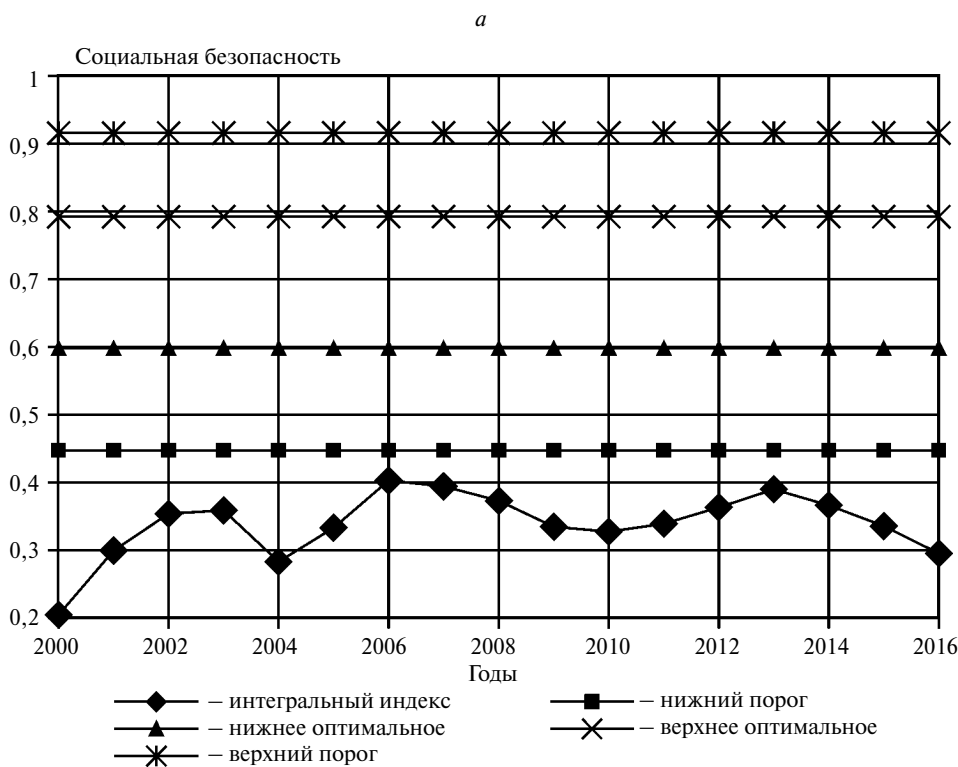

Рис. 6. Индикаторы (а) и уровень (б) социальной безопасности Украины

Построено автором

Предложенная интерпретация показателя теневой экономики (см. рис. 4) констатирует тот факт, что существуют две части теневое ВВП (ВДС, ВРП): *первая*, которая не учитывается Госстатом Украины и является дополнением к официальному ВВП из-за искусственного увеличения промежуточного потребления; *вторая*, которая создана теневой оплатой труда через мультипликатор потребления и является частью официального ВВП.

До сих пор все попытки правительств детенизировать экономику (даже путем уменьшения ставки ЕСВ) были направлены на борьбу с теневой оплатой труда и

теневой занятостью, но они оказались напрасными. Моделирование такой ситуации и предупреждение о недостаточности фактора уменьшения ставки ЕСВ для снижения уровня тенезации экономики были сделаны специалистами НИСИ [21] и Институтом демографии [22] еще в 2013 г. Было доказано, что одностороннее снижение налогов, наоборот, приведет к отрицательному эффекту: сокращению налоговых сборов, увеличению дефицита ПФУ и ухудшению уровня жизни населения. В то же время в качестве одного из примеров был предложен механизм детенизации, состоявший в уменьшении ЕСВ с 37,66 до 22,46% за счет снижения размера взноса в ПФУ с 33,2 до 18,0%; росте налога на доходы физических лиц (НДФЛ) с 15,0 до 19,7%; увеличении официальной средней заработной платы на предприятиях всех форм собственности для обеспечения доли оплаты труда на уровне 0,26.

Благодаря этим мерам в выигрыше будут все (работники, предприятия, государство, "малые" фонды), за исключением ПФУ и конвертационного центра. При этом дополнительный доход государства за счет детенизации несколько превысит потери ПФУ. Таким образом, часть дополнительных доходов государства может быть перенаправлена на ликвидацию дефицита бюджета ПФУ. Указанный выше эффект достигается исключительно при условии, что все субъекты экономического процесса придерживаются взятых на себя обязательств: государство меняет уровень ЕСВ и НДФЛ, в то время как предприятия увеличивают официальную среднюю заработную плату. Невыполнение ими последнего условия может катастрофически сказаться на экономике. Но авторы налоговых реформ даже не читают публикаций ученых и считают более эффективным налогообложение пенсий работающих пенсионеров, чего во всем мире не существует. На фоне обнародованных е-деклараций такая ситуация выглядит позорной! В данном случае можно согласиться с выводом, что "...крайне агрессивная борьба с теневой экономикой (теневой оплатой труда. — Ю.М.Х.) в Украине может превратиться в борьбу с экономическим ростом" [12, с. 7]. Поэтому нужно бороться не с теневой частью официального ВВП, являющейся спасательным кругом для бедной части работающего населения, а с его внешней неучтенной частью, которая присваивается работодателями крупных предприятий через дутые тарифы, теневые схемы на таможнях, экспортно-импортные операции, теневую загрузку капитала и энергопотребление, коррупционные расходы, незаконное выведение капитала и др. Таким образом, разработанный метод оценки теневой экономической деятельности ("метод социальной справедливости") охватывает именно теневую (*неофициальную*) экономику, функционирующую благодаря искусственному завышению промежуточного потребления, теневой загрузке капитала, теневому энергопотреблению и уклонению от уплаты налогов, а также неформальную (*неучтенную*) экономику домохозяйств, существующую за счет учета в эффективной численности налогоплательщиков в производственной функции (формула 3) другой категории занятых, приведенных к эквиваленту наемных работников по средней заработной плате и всем налогам.

Таким образом, правильное перераспределение доходов между трудом и капиталом приведет к уменьшению теневых доходов, повышению уровня оплаты труда в выпуске, внутреннего потребления, инвестиций и, в результате, к увеличению ВВП; следовательно, теневая экономика может быть очень важным резервом экономического роста. Отсюда возникает вопрос: каким образом исправить искаженные пропорции распределения доходов? Вполне очевидно, что если это осуществить, то Украине не будут нужны никакие кредиты МВФ. По нашему мнению, доля опла-

ты труда в выпуске должна быть пересмотрена за счет сокращения сверхприбылей очень богатых людей.

Низкий уровень оплаты труда обусловлен существованием коррупции и чрезмерной общей налоговой нагрузкой (в том числе на заработную плату), что превышает реальные возможности экономики, делает Украину менее привлекательной для осуществления предпринимательской деятельности на фоне других стран-соседей и высокоразвитых стран мира. “Самое худшее, что может сделать власть в такой ситуации, это вынуждать бизнес выходить “из тени”, не борясь с коррупцией. Это просто убивает предпринимательство” [18]. Как показывает опыт детенизации грузинской экономики, необходимыми и достаточными оказались три одновременных составляющих успеха:

- 1) искоренение коррупции в фискальных органах;
- 2) значительное снижение налогов;
- 3) их жесткое администрирование.

Для Украины следует добавить деолигархизацию, демонополизацию, деофшоризацию, детенизацию, децентрализацию экономики, обеспечение равновесия между преступлением и наказанием, восстановление доверия к власти, доступное кредитование реального сектора экономики и финансовую поддержку научного потенциала, без которого инновационное развитие невозможно. Постепенное повышение уровня оплаты труда в выпуске за счет теневой части ВВП, которая не рассчитывается Госстатом Украины, хотя бы до среднего уровня экономически развитых стран (0,29) будет увеличивать официальную заработную плату и уменьшать теневую благодаря конкуренции. Одновременно со снижением налогов и увеличением заработной платы необходимо перераспределить социальную ответственность, что может повлечь за собой рост прибыли для всех экономических субъектов – наемных работников, работодателей, государства, ПФУ [21; 22].

Выводы

1. В Украине существует метод оценки теневой экономической деятельности (“метод социальной справедливости”), который использует *транспарентно-продуктовый* принцип справедливости уровня оплаты труда в выпуске через освещение и минимизацию теневых частей ВВП. Он базируется на модели макроэкономического равновесия “Альфа”, характеризуется универсальностью, возможностью применения на уровне страны, видов деятельности и регионов, позволяет выделить внутреннюю и внешнюю теневые части ВВП. Внутренняя теневая часть ВВП (28,6% – в 2016 г.) обусловлена теневой оплатой труда и в существующей кризисной ситуации помогает выжить бедной части населения; внешняя теневая часть (33,2% – в 2016 г.) – дополнение к официальному ВВП – является результатом искаженных пропорций перераспределения доходов между трудом и капиталом.

2. Предложенная интерпретация показателя теневой экономики констатирует тот факт, что существуют две части теневого ВВП (ВДС, ВРП): *первая*, которая не учитывается Госстатом Украины и является дополнением к официальному ВВП; *вторая*, которая создана теневой оплатой труда через мультипликатор потребления и составляет часть официального ВВП.

3. На основе выполненных исследований вполне возможно уменьшить уровень тенизации экономики путем повышения доли оплаты в выпуске за счет неучтенной части ВВП и в результате – достичь эффективного роста экономики через перераспределение налоговой нагрузки и доходов субъектов экономического процесса.

При этом значительно повысится уровень жизни населения, увеличится потребление домохозяйств, а рост экономики будет отображаться даже двузначными цифрами, уменьшится дефицит ПФУ, повысятся доходы работодателей, снизится отток перспективной молодежи, а страна будет развиваться.

4. С помощью разработанного метода оценены объемы теневого ВВП (ВДС, ВРП) страны, основных видов экономической деятельности и регионов с выделением внутренней и внешней теневых частей официального ВВП. Метод позволяет определить необходимые для страны ежегодные объемы средней заработной платы в основных видах экономической деятельности и регионах Украины с помощью критерия достижения доли оплаты труда в выпуске среднего уровня экономически развитых стран на заданную перспективу. Приведенные данные могут служить основой для выводов и разработки соответствующих мер по их регулированию в стратегиях развития.

5. Снижать уровень тенизации экономики Украины нужно не борьбой с теневой частью официального ВВП, а законодательным повышением доли оплаты труда в выпуске продукции за счет неучтенной части ВВП до уровня экономически развитых стран, откуда и вытекает объем заработной платы для каждой страны. Однако это нужно осуществлять одновременно с искоренением коррупции, снижением налогов и перераспределением социальной ответственности. Таким образом, теневая экономика может быть очень важным резервом для экономического роста.

Список использованной литературы

1. Global Risks Report 2011 Sixth Edition. An initiative of the Risk Response Network. — Geneva : World Economic Forum, 2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://riskreport.weforum.org/global-risks-2011.pdf>.
2. Розенфельд А.І. Невідома Україна: досвід експрес-оцінки економіки // Дзеркало тижня. Україна. — 2003. — № 14 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://gazeta.dt.ua/ECONOMICS/nevidoma_ukrayina_dosvid_ekspres-otsinki_ekonomiki.html.
3. Приходько А. После шторма: перспективы украинской экономики в 2017 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://finance.liga.net/economics/2016/12/28/opinion/51262.htm>.
4. Бордюк В., Турчинов А., Приходько Т. Оценка масштабов теневой экономики и ее влияние на динамику макроэкономических показателей // Экономика Украины. — 1996. — № 11. — С. 4–16.
5. Варналій З.С., Гончарук А.Я., Жаліло Я.А. та ін. Тіньова економіка: сутність, особливості та шляхи легалізації ; [за ред. З.С. Варналія]. — К. : НІСД, 2006. — 424 с.
6. Мазур І.І. Детінізація економіки України: теорія та практика : моногр. — К. : ВПЦ "Київський університет". — 2006 — 239 с.
7. Попович В.М. Економіко-кримінологічна теорія детінізації економіки : моногр. — Ірпінь : Академія державної податкової служби України, 2001. — 546 с.
8. Schneider F. The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know? / Institute for the Study of Labour, 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ftp.iza.org/dp6423.pdf>.
9. Ерке Ю., Бетлій О., Кірхнер Р., Джуччі Р. Пропозиції щодо детінізації економіки України. — Берлін — Київ : ІЕДПК, Німецька консультативна група, 2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.ier.com.ua/files/publications/Policy_papers/German_advisory_group/2011/PP_04_2011_ukr.pdf.

10. *Базиліук А.В., Коваленко С.О.* Тіньова економіка в Україні. – К. : НДЕІ Мін-економіки України, 1998. – 206 с.
11. *Харазішвілі Ю.М.* Теоретичні основи системного моделювання соціально-економічного розвитку України : моногр. – К. : ТОВ “Поліграф-Консалтинг”, 2007. – 324 с.
12. *Тишук Т.А.* Міф і реальність про рівень тіньової економіки в Україні [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://ukr.segodnya.ua/economics/enews/mif-i-realnost-ob-urovne-tenevoy-ekonomiki-v-ukraine-673584.html>.
13. *Тишук Т.А., Харазішвілі Ю.М., Іванов О.В.* та ін. Тіньова економіка в Україні: масштаби та напрямки подолання : аналіт. доп. ; [за ред. Я.А. Жаліла]. – К. : НІСД, 2011. – 31 с.
14. *Харазішвілі Ю.* Измерение теневого ВВП на основе функций совокупного спроса и совокупного предложения // Экономика Украины. – 2007. – № 1. – С. 57–63.
15. *Харазішвілі Ю.М.* Тіньова зайнятість та тіньова оплата праці в Україні: оцінки та прогнози // Стратегія розвитку України (економіка, соціологія, право). – 2011. – № 4. – Т. 1. – С. 171–182.
16. *Мамалуй О.О., Гриценко О.А., Дарнопих Г.Ю.* та ін. Основи економічної теорії ; [за ред. О.О. Мамалуй]. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – 480 с.
17. *Schneider F.* Size and Development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD Countries from 2003 to 2013: A Further Decline [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.econ.jku.at/members/Schneider/files/publications/2013/ShadEcEurope31_Jan2013.pdf.
18. *Голубов А.* Куда уходят деньги // Корреспондент. – 2012. – № 46 (534). – С. 16–20.
19. *Харазішвілі Ю.М.* Щодо вибору точок впливу політики стимулювання економічного зростання : аналіт. записка. – К. : НІСД, 2011 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.niss.gov.ua/articles/574/>.
20. *Мельота І., Грегори П.* Новий погляд на тіньову економіку України: чи її вже оцінено? / Наукові матеріали № 11. – К. : Ін-т екон. дослідж. та політ. консультацій, 2001. – 18 с.
21. *Харазішвілі Ю.М., Коваль О.П.* Детінізація заробітних плат як чинник соціального розвитку та забезпечення економічної безпеки України // Стратегічні пріоритети. – 2013. – № 4 (29). – С. 38–49.
22. *Харазішвілі Ю.М., Коваль О.П., Новак І.М.* Можливості легалізації заробітної плати в Україні: перерозподіл соціальної відповідальності // Демографія та соціальна економіка. – 2013. – № 2 (20). – С. 191–200.

References

1. Global Risks Report 2011 Sixth Edition. An initiative of the Risk Response Network. Geneva, World Economic Forum, 2011, available at: <http://reports.weforum.org/wp-content/blogs.dir/1/mp/uploads/pages/files/global-risks-2011.pdf>.
2. Rozenfel'd A.I. *Nevidoma Ukraina: dosvid ekspres-otsinky ekonomiky* [Unknown Ukraine: experience of rapid assessment of the economy]. *Dzerkalo Tyzhnya – Weeks' Mirror*, 2003, No. 14, available at: http://gazeta.dt.ua/ECONOMICS/nevidoma_ukrayina_dosvid_ekspres-otsinki_ekonomiki.html [in Ukrainian].
3. Prykhod'ko A. *Posle shtorma: perspektivy ukrainskoi ekonomiki v 2017 godu* [After the storm: the prospects for the Ukrainian economy in 2017], available at: <http://finance.liga.net/economics/2016/12/28/opinion/51262.htm> [in Russian].

4. Borodyuk V., Turchinov A., Prikhod'ko T. *Otsenka masshtabov tenevoi ekonomiki i ee vliyanie na dinamiku makroekonomicheskikh pokazatelei* [Estimation of the scales of a shadow economy and its influence on the dynamics of macroeconomic indices]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 1996, No. 11, pp. 4–16 [in Russian].
5. Varnalii Z.S., Goncharuk A.Ya., Zhalilo Ya.A. et al. *Tin'ova Ekonomika: Sutnist', Osoblyvosti ta Shlyakhy Lehalizatsii* [Shadow Economy: Essence, Features and Ways of Legalization]. Z.S.Varnalii (Ed.). Kyiv, NISS, 2006 [in Ukrainian].
6. Mazur I.I. *Detinizatsiya Ekonomiky Ukrainy: Teoriya ta Praktyka* [The De-shadowing of the Ukrainian Economy: Theory and Practice]. Kyiv, VPTs “Kyiv university”, 2006 [in Ukrainian].
7. Popovych V.M. *Ekonomiko-Kryminolohichna Teoriya Detinizatsii Ekonomiky* [Economic and Criminological Theory of De-shadowing the Economy]. Irpin', Academy of the State Tax Service of Ukraine, 2001 [in Ukrainian].
8. Schneider F. The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know? Institute for the Study of Labor, 2012, available at: <http://ftp.iza.org/dp6423.pdf>.
9. Ehrke Ju., Betliy O., Kirchner R., Giucci R. *Propozytsii Shchodo Detinizatsii Ekonomiky Ukrainy* [Proposals to De-shadow Ukraine's Economy]. Berlin/Kyiv, Institute for Economic Research and Policy Consulting, German Advisory Group, 2011, available at: http://www.ier.com.ua/files/publications/Policy_papers/German_advisory_group/2011/PP_04_2011_ukr.pdf [in Ukrainian].
10. Bazylyuk A.V., Kovalenko S.O. *Tin'ova Ekonomika v Ukraini* [Shadow Economy in Ukraine]. Kyiv, SREI of the Ministry of Economy of Ukraine, 1998 [in Ukrainian].
11. Kharazishvili Yu.M. *Teoretychni Osnovy Systemnoho Modelyuvannya Sotsial'no-Ekonomichnoho Rozvytku Ukrainy* [The Theoretical Basis of System Modeling the Socio-Economic Development of Ukraine]. Kyiv, TOV “Poligraf-Konsalting”, 2007 [in Ukrainian].
12. Tyshchyyuk T.A. *Mif i real'nist' pro riven' tin'ovoi ekonomiky v Ukraini* [Myth and reality about level of shadow economy in Ukraine], available at: <http://ukr.segodnya.ua/economics/enews/mif-i-realnost-ob-urovne-tenevoy-ekonomiki-v-ukraine-673584.html> [in Ukrainian].
13. Tyshchyyuk T.A., Kharazishvili Yu.M., Ivanov O.V. et al. *Tin'ova Ekonomika v Ukraini: Masshtaby ta Napryamky Podolannya* [Shadow Economy in Ukraine: Scale and Directions of Overcoming: Analytical Report]. Ya.A. Zhalilo (Ed.). Kyiv, NISS, 2011 [in Ukrainian].
14. Kharazishvili Yu. *Izmerenie tenevogo VVP na osnove funktsii sovokupnogo sprosa i sovokupnogo predlozheniya* [The measurement of the shadow GDP on the basis of functions of the overall demand and the total offer]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2007, No. 1, pp. 57–63 [in Russian].
15. Kharazishvili Yu.M. *Tin'ova zainyatist' ta tin'ova oplata pratsi v Ukraini: otsinky ta prognozy* [Shadow employment and shadow labor payment in Ukraine: estimates and forecasts]. *Stratehiya rozvytku Ukrayiny. Ekonomika, sotsiologiya, pravo – Development Ukraine. Economics, sociology, law*, 2011, No. 4, Vol. 1, pp. 171–182 [in Ukrainian].
16. Mamalui O.O., Grytsenko O.A., Darnopykh G.Yu. et al. *Osnovy Ekonomichnoi Teorii* [Foundations of Economic Theory]. O.O. Mamalui (Ed.). Kyiv, Yurinkom Inter, 2005 [in Ukrainian].
17. Schneider F. Size and Development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD Countries from 2003 to 2013: A Further Decline, available at: <http://>

www.econ.jku.at/members/Schneider/files/publications/2013/ShadEcEurope31_Jan2013.pdf.

18. Golubov A. *Kuda ukhodyat den'gi* [Where money goes to]. *Korrespondent – Correspondent*, 2012, No. 46 (534), pp. 16–20 [in Russian].

19. Kharazishvili Yu.M. *Shchodo vyboru tochok vplyvu polityky stymulyuvannya ekonomichnoho zrostannya* [To the choice of the points of influence of the policy of economic growth stimulating: analytical note]. Kyiv, NISS, 2011, available at: <http://www.niss.gov.ua/articles/574/> [in Ukrainian].

20. Mel'ota I., Gregory P. *Novyi Poglyad na Tin'ovu Ekonomiku Ukrainy: Chy Ii Vzhe Otsineno?, v: Naukovi Materialy № 11* [New Insights into Ukraine's Shadow Economy: Has It Already been Counted?, in Working Paper No. 11]. Kyiv, Institute for Economic Research and Policy Consulting, 2011 [in Ukrainian].

21. Kharazishvili Yu.M., Koval' O.P. *Detinizatsiya zarobitnykh plat yak chynnyk sotsial'noho rozvytku ta zabezpechennya ekonomichnoi bezpeky Ukrainy* [Deshadowing wages as a factor of the social development and provision of the economic security of Ukraine]. *Stratehichni Prioritety – Strategic Priority Magazine*, 2013, No. 4 (29), pp. 38–49 [in Ukrainian].

22. Kharazishvili Yu.M., Koval' O.P., Novak I.M. *Mozhlyvosti lehalizatsii zarobitnoi platy v Ukraini: pererozpodil sotsial'noi vidpovidal'nosti* [The possibilities of legalization of wages in Ukraine: redistribution of social responsibility]. *Demografiya ta sotsial'na ekonomika – Demography and social economy*, 2013, No. 2 (20), pp. 191–200 [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 24 января 2017 г.
